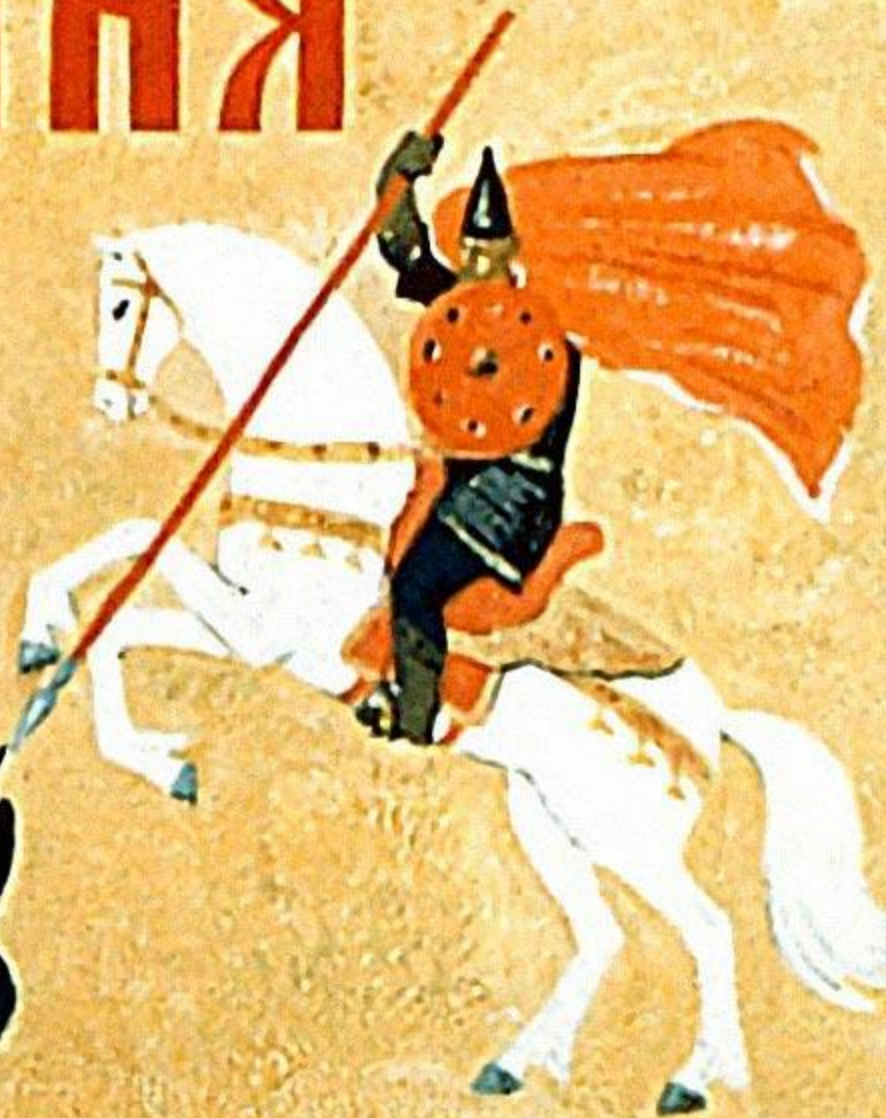

ДОБРЫНЯ

И ЗМЕЙ

БЫЛИНА

ХУДОЖНИК А. МАКСИМОВ

Захотелось-то молодому Добрынюшке
Ему съездить во далече, во чисто поле,
Да и ко тем горам ко Сорочинским,
Да и ко тем порам да ко змеиньчим

Матушка Добрынюшке говаривала:
„Ты не ездѣ на гору Сорочинскую,
Не топчи малых змеёнышев,
Не выручай ты полону русскаго“

Матушка Добрынюшке наказывала:
„Не купайся ты во матушке Пучай-реке:
Та река свирепая да сердитая!“

Молодой Добрыня Никитич
Не послушал родимой матушки.
Ездил он на гору Сорочинскую,
Топтал он тут малых змеёнышей

Выручал полону да русского.

Тут купался да Добрыня во Пучай-рече,
Сам же Добрыня испроговорил:
„Эта матушка Пучай-река,
Как пожинишка дождёвая“

Не успел Добрыня слово мѡлвити, —
Из-за первой струйки как огонь сечёт.

Из-за другой струйки искра сыплется.

Из-за третьей струйки дым столбом валит,
Дым столбом валит да сам со пламенем.

Выходила тут змея проклятая
О двенадцати змея было о хоботах.
— „Ах ты, молодой Добрыня сын Никитинич!
Захочу я ныне Добрынюшку целó сожру,
Захочу Добрынюшку в полон снесу.“

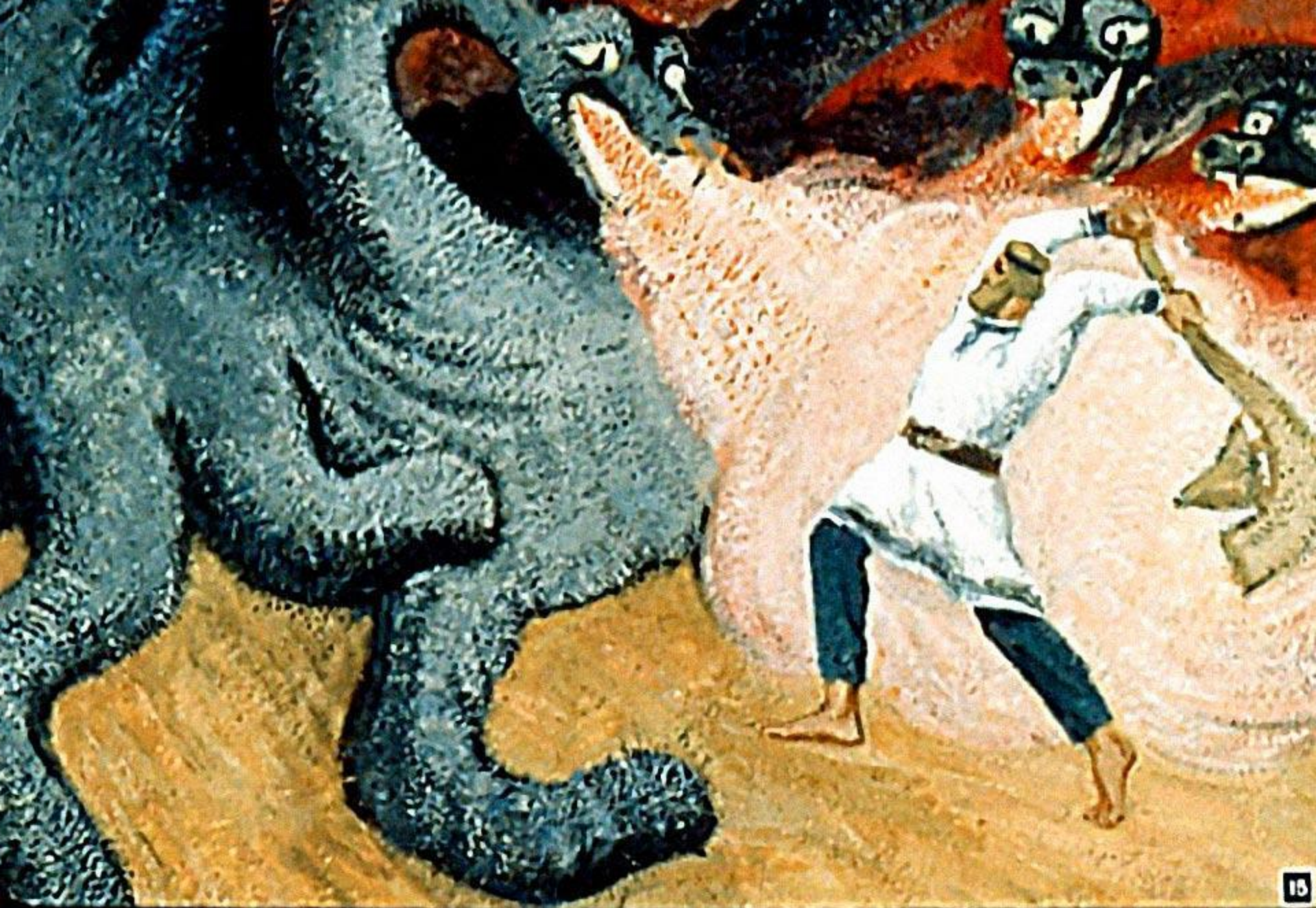
Нырнёт тут Добрыня у бережка,
Вынырнул Добрыня на другом.

Нету у Добрыни ко́ня верного,
Нету у Добрыни ко́пья вострого:
Видно, нонечу Добрынюшке кончинушка

Лежит тут колпак да земли греческой,
А весу колпак будет трёх пудов.

Ударил он змею по хоботам,
Отшиб змею двенадцать хоботов

Сбился на змею да он с коленками,
Выватил ножище да мичвадище

Змея ему да тут взмолилася:
„Сделаем мы же заповедь великую:
Тебе не ездить ныне на гору Сорочинскую,
Не топтать здесь маленьких змеёнышев,
Мне не летать да на святую Русь
И не брать больше полешу русского!“

Отсла́бил он колени богатырские,
Из-под колен да тут змея свернулася.
Улетела змея да во ковыль-траву

А молодой Добрыня сын Никитинич
Пошёл по городу он по Киеву.

Летела тут змея проклятая,
Летела змея да через Киев-град.

Ходила тут Забава дочь Путятична,
Нязя Владимира любимая племянница

Подпадала тут змея проклятая
Но той матушке да не сырой земле.
Ухватила Забаву дочь Путятичну
Во свои во хобота змеице

Унесла её змея в пещерушку змеиную.

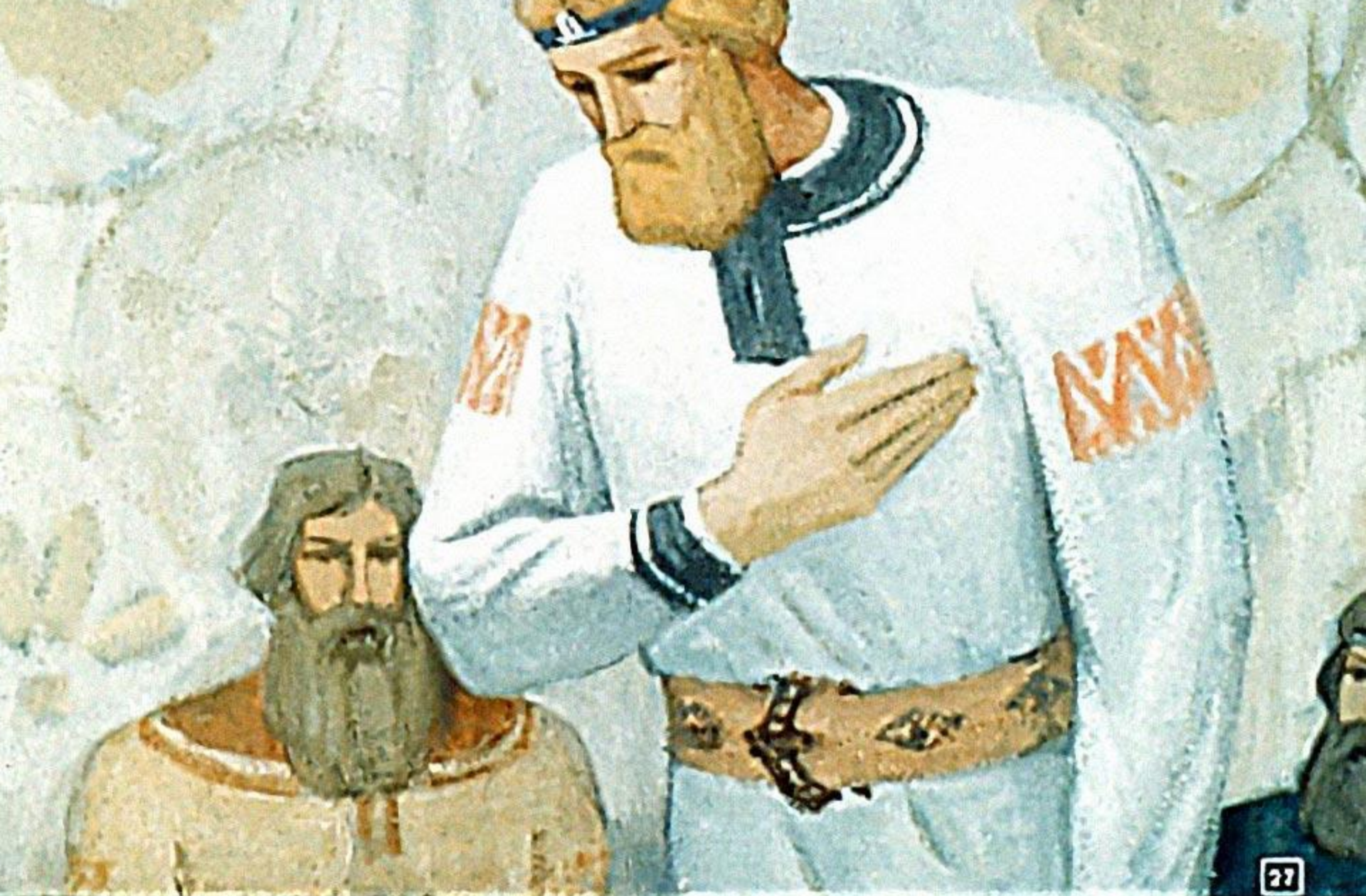
Нак у князя у Владимира у стольного
Почестной пир илёт на весели.

А князю Владимиру не весело.

Испроговорит Владимир стольне-киевский:
„Ах ты, душенька Добрыня сын Никитинич,
Ты достань-но Забаву да Путятичну“.

Встаёт тут Добрыня на резвы ноги,
Отдаёт ему великое почтение
За весёлое ему за пирование

Приходит тут Добрыня сын Никитинич
А ко той ли ко конюшенке стоялой,
Берёт Добрынюшна добра коня,
Выводит из конюшенки стоялые

Нормит коня пшеною белоярою,
Поит питьями моввачими

А седлает тут Добрынюшка добра коня.
Садился тут Добрыня на добра коня.

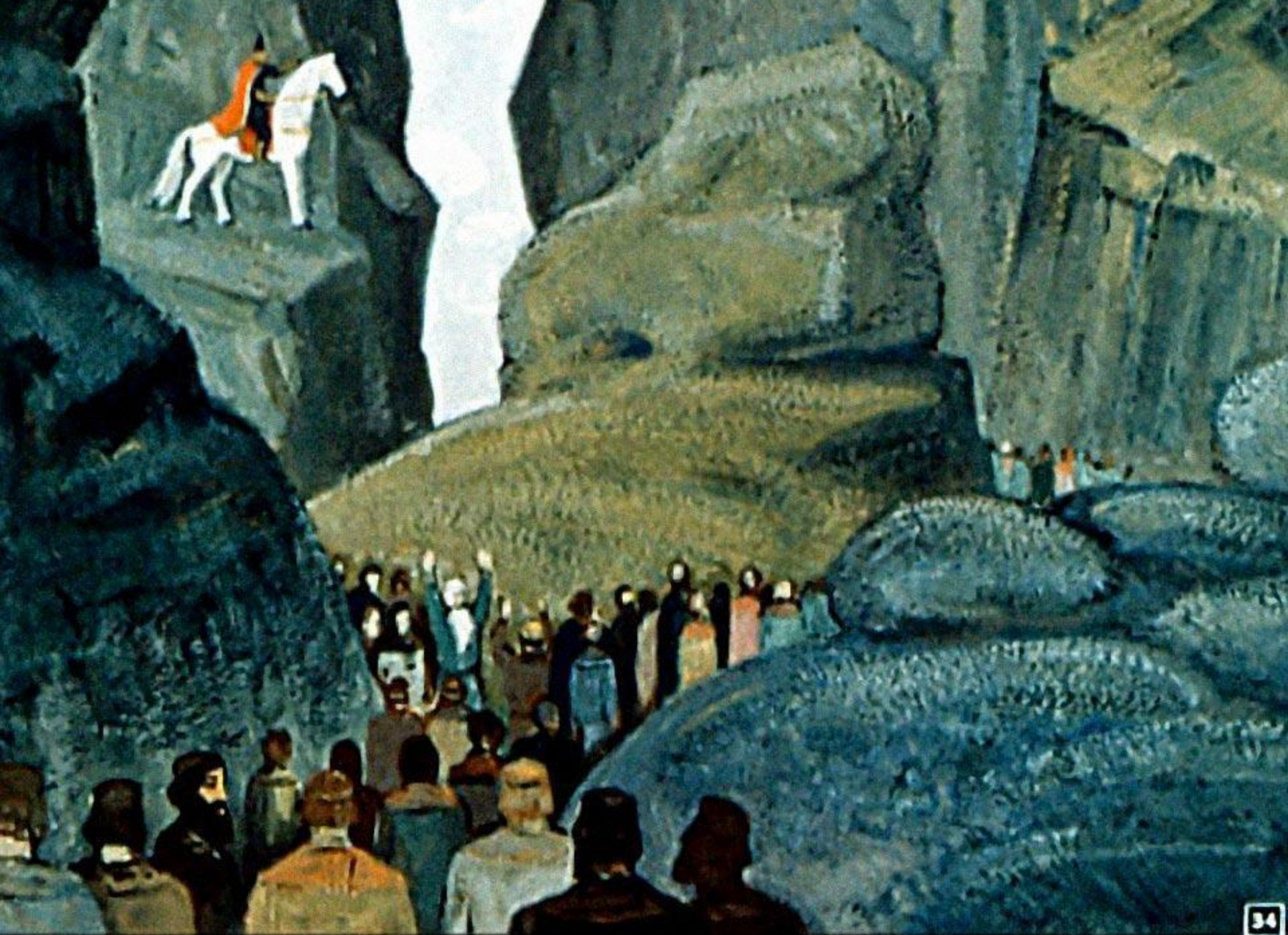
Не дорожками Добрыня ехал, не воротами,
Через ту стену поехал городовую,
Через ту башню наугольную

Чуть повыше скачет леса стоячего.
Чуть пониже скачет облака холодного

Он поехал на гору Сорочинскую,
Стал топтать да малых змеёнышей

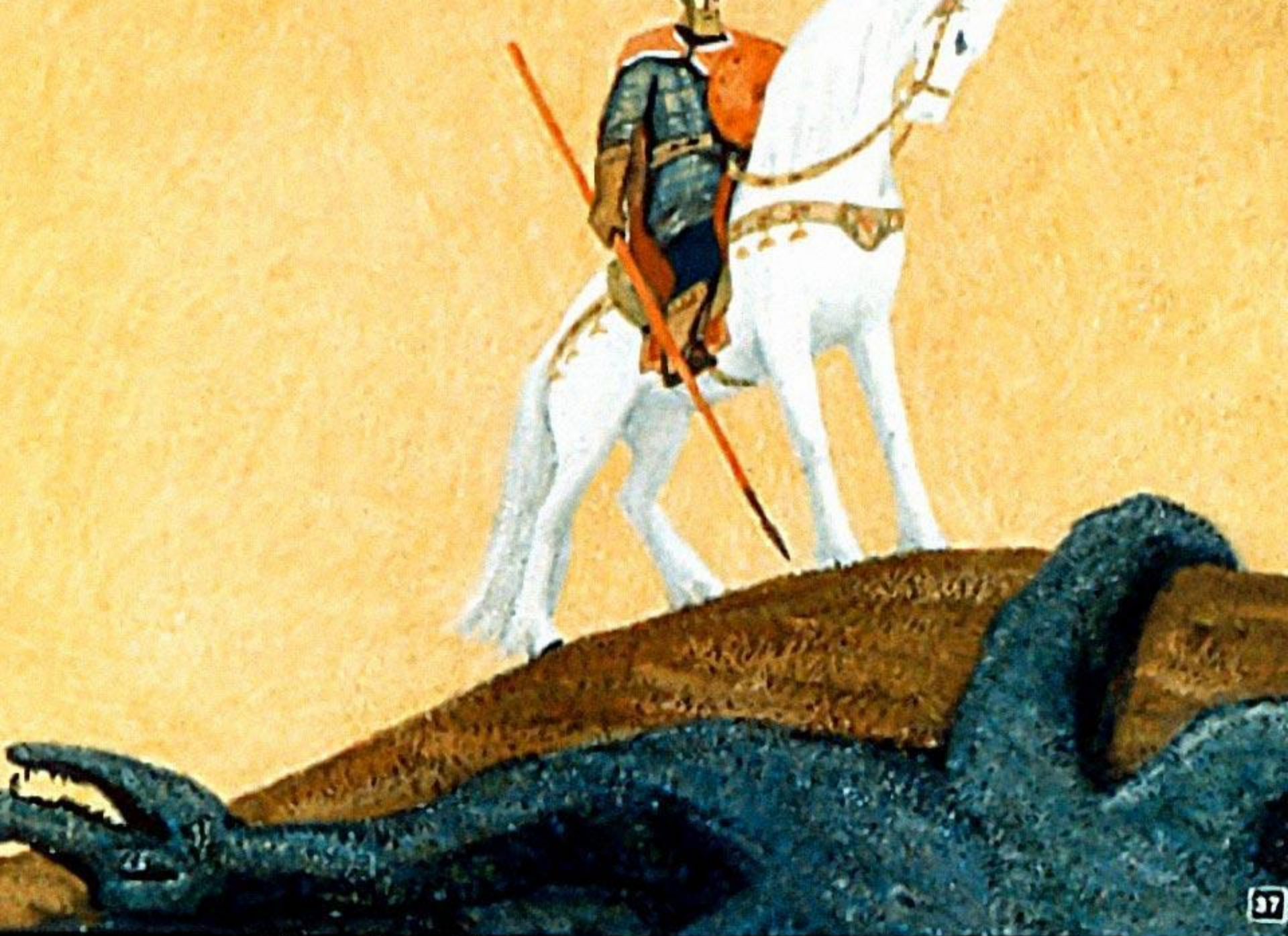

ВЫРВАТЬ ИЗ ВОЛОК РУССКОГО

Заводила она бой-драну великую.
Бился тут Добрыня со змеёю трое суток,
Бился он ещё три часа

И побил Добрыня да змею проклятую

Опустился Добрынюшка с добра коня.
И пошёл он по пещерам по змеиным.

Из тех же из пещер он из змеинных
Стал выводить он из долошу русского

Заходит во пещеру во последнюю,
Он нашёл же там Забаву дочь Путятичну

А выводит он Забаву дочь Путятичну
Из той из пещерушки змеиною

А сядил ся тут Добрыня на добра коня,
А Забаву сажал он позади себя

И повёз её ко князю ко Владимиру,
Во тот во стольный во Киев-град

КОНЕЦ

Сценарий Э. Померанцевой

Редактор Е. Навтиашвили

Художественный редактор А. Морозов

Д-368-64

Студия „Диафильм“, 1964 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30